

Ограничения торговли и торговые санкции сквозь призму прав человека

Торопыгин А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель: определение правомерности введения ограничения торговли и торговых санкций с позиции прав человека.

Методы: поставленная цель достигается посредством применения как общих, так и специальных научных методов. К общенаучным методам следует отнести системный метод, синтез и обобщения. Применения исторического метода для исследования истории вопроса и кейс-стади при рассмотрении деятельности Совета по правам человека ООН.

Результаты: изучены современные трактовки по изучаемому вопросу, а также определения понятия «экономические санкции». Показан вклад Совета по правам человека ООН в решение вопроса о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека.

Выводы: сделан вывод о том, что термин «санкции» не имеет однозначной трактовки и должен быть конкретизирован. Споры вызывают так называемые «вторичные» санкции, связанные с экстерриториальностью. Вклад в доказательство их неприемлемости в настоящее время особенно значителен со стороны изучения норм прав человека.

Ключевые слова: торговые санкции, Совет по правам человека ООН, права человека, незаконность односторонних санкций, доклады ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных санкций

Trade Restrictions and Trade Sanctions through the Prism of Human Rights

Andrey V. Toropygin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to define lawfulness of the use of restrictions and trade sanctions from the perspective of human rights.

Methods: To achieve the purpose were used as research methods general and special scientific methods. As for the general scientific research methods, the author used system analysis, synthesis and generalisation. The study applied the historical method for analysing the background of this issue, as well as case study for review of activities of the UN Human Rights Council.

Conclusions: Of special importance is the fact that the term “sanctions” does not have any commonly agreed interpretation. Author demonstrates the importance of concretisation the definition. It is underlined that disputes cause the so-called “secondary” sanctions related with extraterritoriality. It is highlighted the contribution to prove their inadmissibility is currently particularly significant from the point of view of human rights norms.

Results: The article examines contemporary interpretations on the issue and definitions of economic sanctions concepts as well. It is shown the essential role of contribution the UN Human Rights Council in the solution of the problem of negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights.

Keywords: trade sanctions, United Nations Human Rights Council, human rights, illegality of unilateral sanctions, reports of the UN on negative impact of unilateral compulsory sanctions

Введение

Термин «санкции/торговые санкции»¹ не употребляется, как правило, в официальных документах. Он характерен для политической риторики: «Россия оспорит нелегитимные санкции США во всемирной торговой организации...». Интерес к теме санкций скорее необходимость в связи с началом так называемых санкционных войн, чем просто научная дискуссия. Санкции стали инструментом получения односторонних преимуществ и решения корыстных политических проблем для стран Запада.

¹ Нужно также отметить, что на сегодняшний день в литературе и практике ВТО уже устоялись и активно применяются термины «санкции» и «репрессалии». *Исполинов А. С.* Санкции в ВТО: специфика и практика применения // Законодательство, 2014, № 10 с. 66 [Электронный ресурс]. URL: https://istina.msu.ru/download/7765434/1gAuR5:STHjbz_om5q_brMсJ2XFUs91ljY/ (дата обращения: 22.06.2018).

К настоящему времени существует обширная библиография, затрагивающая тему санкций. В основном, что совершенно понятно, это работы юристов, использующие формально-юридический метод для толкования норм права. В нашей работе предпочтение отдано взгляду на проблему с политологической точки зрения.

В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В преамбуле документа подчеркивается, что цели и задачи, определенные в нем, будут иметь огромное значение для человечества и планеты. Это 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач, которые «предусматривают реализацию *прав человека для всех* (выделено авт. — А. Т.)», носят комплексный неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического [4, с. 2].

В соответствии с документом в мире должно быть обеспечено всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию. Таким образом, и это тоже подчеркивается в документе: «Новая Повестка дня основывается на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, включая полное уважение международного права. В ней заложены положения Всеобщей декларации прав человека, международных договоров по правам человека, декларации тысячелетия и Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. В ней учитываются положения и других документов, в частности Декларации о праве на развитие» [5].

Также констатируется, что Новая Повестка дня предусматривает продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь, особенно в плане помощи наиболее уязвимым группам [4]. «Вновь подтверждаем важную роль Всеобщей декларации прав человека, а также других международных документов по правам человека и международному праву; подчеркивается важная обязанность всех государств — в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — уважать, защищать и поощрять права человека...» [Там же].

Цели и задачи, в решении которых большую роль играет торговля, «разбросаны» по всему тексту документа. В докладе «О торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (2017) говорится о восьми целях и четырнадцать задач [6].

Мы покажем четыре. Так, задача «2.b» — устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции; «14.6» — к 2020 году запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла; «3.b» — обеспечивать доступность недорогих основных лекарственных средств и вакцин в соответствии с Дохинской декларацией «Соглашение по ТРИПС¹ и общественное здравоохранение»; «8.a» — увеличить оказываемую в рамках инициативы «Помощь в торговле» поддержку развивающихся стран.

Если две первые задачи связаны с правами человека опосредованно, то две последние — непосредственно.

Ограничение торговли, торговые санкции бросают вызов решению этих задач.

Результаты исследования

Основные подходы к понятию «санкции»

Обычно под «санкциями» понимается организованный запрет государством или группой государств на установление экономических, политических, социальных и военных связей с целью принуждения к определенным действиям (целям санкций). В экономике это, как правило, ограничения в торговле как товарами, так и услугами. Но единого мнения не существует.

Так, Г. И. Тункин определяет понятие следующим образом: «В современном международном праве санкции выступают как правовое последствие правонарушения и выражаются в применении к государству — правонарушителю мер принуждения» [15].

Другие авторы говорят о том, что термин «санкции» используется только в отношении принудительных мер, применяемых Советом безопасности ООН и другими международными организациями на основании гл. 7 Устава ООН. При этом сам термин «санкции» в ст. 41 Устава ООН не используется.

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

А. А. Данельян предполагает, что в доктрине международного права и на практике термин «санкции» может использоваться как для обозначения принудительных мер, применяемых СБ ООН и другими международными организациями на основании Устава ООН, так и для обозначения принудительных мер, применяемых отдельными государствами. При этом принудительные меры отдельных государств вводятся на основании актов национального законодательства, и сфера их действия ограничивается территорией соответствующего государства. Учитывая различия правовой природы и сферы их действий, можно использовать термин «международные санкции» и «национальные санкции» [15].

«Иногда санкциями в современном международном праве называют также меры принудительного характера, которые применяют государства индивидуально в рамках самопомощи в ответ на совершенные другими государствами... правонарушения, затрагивающие законные интересы или права» [Там же].

В случае, когда национальные санкции причиняют ущерб третьим странам или их инвесторам, они вправе рассматривать эти санкции как недружественные акты и считать их основанием для принятия мер самозащиты — реторсии и репрессалии. Если же национальные санкции нарушают международные обязательства государства перед третьим государством и его инвесторами, то у них возникает право оспаривать эти санкции в рамках многосторонней организации, например, ВТО, ЕС, НАФТА/USMECA и др. Так премьер-министр РФ Д. Медведев в 2014 г. на форуме в Санкт-Петербурге заявил, что «санкции США в отношении России противоречат нормам ООН и ВТО, в связи с чем Россия оспаривает нелегитимные санкции США во Всемирной торговой организации, а заодно проверит объективность и непредвзятость этой организации» [Там же].

Даже по нескольким этим примерам видно, что единого мнения в этом вопросе нет. Поэтому представители юридической науки говорят о том, что вопрос о правомерности односторонних экономических санкций исследован мало. Комиссия международного права ООН предлагает использовать для обозначения односторонних действий термины «ответные меры» и «контрмеры».

Государства, столкнувшиеся с санкциями, справедливо возмущаются... Применение односторонних санкций против какой бы то ни было страны противоречит важнейшим международным документам: Уставу ООН; Всемирной декларации прав человека; Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН; многочисленным резолюциям о запрете применения односторонних санкций. И они совершенно правы.

Нелегитимность односторонних санкций в международных отношениях может основываться и еще на целой серии документов. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» требует от стран не использовать экономическое давление с целью осуществления перемен в экономической и политической, коммерческой и социальной жизни других стран¹.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в своей резолюции «О недопустимости дискриминации и методов экономического давления» говорит о том, что все развитые страны должны отказаться от создания торговых барьеров, введения блокады, запретов на осуществление транзакций и прочих экономических репрессалий, противоречащих принципам Устава ООН, в отношении развивающихся стран как формы политического принуждения². Такие примеры можно продолжать.

Однако в современном международном праве отсутствуют нормы, прямо запрещающие государству применять национальные санкции [Там же].

Это тоже понятно, если внимательнее рассмотреть цели санкций.

И. Тимофеев вслед за Г. Хафбауэром говорит о целях, на достижение которых направляются санкции, в первую очередь экономических. Это ограничение военного потенциала страны во всех его видах, — во-первых. Предотвращение военных действий; удержание от наступательных действий в соответствии с концепцией сдерживания, — во-вторых. И, наконец, смена политического режима или дестабилизация страны, в-третьих [16, с. 7]. Очевидно, что эти первые трактовки очень напоминают санкции, прописанные в Уставе ООН.

Существует мнение о том, что односторонние санкции должны применяться особенно тогда, когда требуются оперативные меры и быстрые результаты [Там же, с. 10]. Так, легитимность

¹ [Электронный ресурс]. URL: A/RES/46/201 (3) <http://daccess-dds-ny. Nu.org/doc/RESOLUTION?GEN?NR0/587/33/IMG/NR058733pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.06.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: Proceedings of the United Nation Conference on Trade and Development, SIXTY SESSION BELGRAD, 6June-2July 1983, № 152 (IV) (дата обращения: 22.06.2018).

санкций увязывается не только с международным, но и национальным правом, а следовательно, также с национальными интересами, идеологией и моралью.

Если понятие «демократия» может рассматриваться как категория моральная, тогда наложение санкций против тех, кто нарушает «принципы демократии», морально обосновано, пишет Тимофеев.

Такой подход в первую очередь характерен для США. В Стратегии национальной безопасности 2017 г. [7] отдельный раздел посвящен экономической дипломатии. Санкции в нем рассматриваются как важный элемент комплексных мер по сдерживанию, принуждению и изоляции противников США. При этом отношения «свой-чужой» в разделе рассматриваются с нормативной точки зрения. «Свой» — это рыночные экономики, союзники США. «Чужие» — экономики с ведущей долей госсектора [16, с. 10]. В Стратегии национальной безопасности 2015 г. [8] умные санкции определяются как эффективный инструмент политики против «безответственных» акторов, не выполняющих свои обязательства, а также против криминальных и террористических сетей. В последнее время умные санкции, иногда их называют целенаправленными (целевыми), что в большей степени соответствует реалиям, используются все чаще. Под ними понимаются точечные воздействия на отдельные лица, компании или сектора экономики страны-адресата. Вначале они задумывались против маргиналов: террористов, наркобаронов, но сейчас используются в отношении представителей правящей элиты. В основном такие санкции связаны с финансовыми или визовыми ограничениями.

В упомянутой Стратегии отмечается, что США будут продвигать санкции под эгидой ООН, но при этом также будут действовать самостоятельно, если это будет необходимо [Там же, с. 10].

Во многом схожее понимание санкций существует в ЕС. В соответствии с документами ЕС санкции являются важным инструментом в международных отношениях. Так, в октябре 2018 г. Европейский союз ввел санкции за применение химоружия¹. Санкции являются важным инструментом мировой политики. ЕС рассматривают их как инструмент сдерживания и предотвращения конфликтов, который необходимо использовать наряду с дипломатией. Источником легитимности таких действий служит международное право, право ЕС, международные обязательства ЕС в рамках ВТО и других организаций. Иными словами, односторонние меры предусматриваются наряду с многосторонними [Там же].

Российская Федерация придерживается такого же мнения. Основой легитимных санкций служит международное право, конкретно Устав ООН и решения Совета Безопасности. В Концепции внешней политики прописано, что санкции, одобренные Советом Безопасности ООН, — единственный источник легитимного введения санкций: «Продолжить усилия по совершенствованию механизма применения ООН санкций, исходить, в частности, из того, что решения о введении таких санкций должны приниматься СБ на коллегиальной основе после всестороннего рассмотрения (...) содействовать исключению из практики международного взаимодействия незаконных односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение Устава ООН и других норм международного права» [9].

Некоторые эксперты считают, что санкции являются альтернативой военных действий. Конечно, санкции санкциям рознь. Если говорить о санкциях против России, эксперты имеют в виду следующее.

Прежде всего, санкции ЕС и США отличаются по своим целям. Санкции ЕС сфокусированы на украинском вопросе и привязаны к реализации Минских соглашений. Иными словами, ЕС использует санкции в качестве механизма принуждения России к тому, чтобы повлиять на прекращение огня, а также на выполнение других пунктов соглашений. Эта позиция сама по себе противоречива, так как выполнение минских договоренностей в значительной степени зависит от Украины, в отношении которой санкции не применяются. Киев может намеренно стопорить реализацию соглашений в своих внутривнутриполитических интересах и с целью сохранения санкционного давления на Россию.

В отличие от введенных ЕС ограничений, цели американских санкций значительно более широкие. Принятый конгрессом законопроект 3364 включает в себя украинский вопрос, корректируя предшествовавшие ему президентские указы и директивы [10]. Однако помимо Украины в закон вошел обширный круг сюжетов, по каждому из которых подразумевается тот или иной набор санкций. Среди них: кибербезопасность, права человека в России, политика России на Ближнем Востоке, ядерное нераспространение, энергетическая политика России, российские СМИ и др.

¹ Совет ЕС одобрил новый механизм введения санкций за применение химоружия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2018/5bc453099a7947811093ad45> (дата обращения: 22.06.2018).

Политика санкций США преследует значительно более широкий набор целей. Рассматривая обязательства, которые закон PL 115-44 [11] накладывает на американскую администрацию и отдельные ведомства, политологи говорят о следующих целях: дискредитации и изоляции политического руководства страны. Фрагментации российской политической элиты; подрыв авторитета России на международной арене; изоляция России от инвестиций и передовых технологий в критических для нее областях. Финансовое давление, подрыв доверия инвесторов; укрепление американского влияния в Европе; стимулирование европейских стран к расширению номенклатуры санкций; идеологическое противодействие России; вытеснение России с энергетических рынков, рынка вооружений и военной техники; превращение России в европейского «изгоя», использование России в политике идентичности в качестве узнаваемого врага; устранение России в качестве активного игрока на постсоветском пространстве; смена российского внешнеполитического курса по всем ключевым направлениям [16, с. 7].

Иными словами, цели санкций США и ЕС принципиально отличаются. Если Брюссель преследует узкие и конкретные цели, то в санкционном законодательстве США заложен гораздо более обширный набор целей, которые могут трактоваться широко и произвольно. Санкции ЕС носят скорее инструментальный характер, тогда как санкции США в большей степени базируются на идеологических установках (демократизация, права человека и т. п.). Санкции ЕС являются скорее тактическим ходом, санкции США представляют собой целостную стратегию. Подходы ЕС и США также отличаются с точки зрения принятия решений по санкциям. В случае ЕС вопрос об их продлении ставится каждые полгода. В текущих условиях они продляются в автоматическом режиме. Однако в случае улучшения ситуации на Украине у ЕС есть механизм оперативного изменения режима санкций [Там же].

Вывод совершенно очевидный, цели этих санкций не имеют практически ничего общего с целями Устава ООН. Но форму изложения «претензий» всегда можно подогнать под цели ООН.

Вместе с тем, как замечет С. Гландин, то, что в нашей стране называется «санкциями», является полноценными нормами американского федерального законодательства, предписывающего резидентам США воздерживаться от совершения определенных действий под страхом привлечения к юридической ответственности. По своей сути, американское законодательство ограничивает собственных резидентов в реализации ряда своих экономических прав: вступить в отношения с тем или иным зарубежным субъектом, в отношении которого введено торговое эмбарго [14, с. 108]. Иными словами, в «оправдание» односторонних санкций можно приводить следующие доводы: такие санкции вводятся государствами в пределах их суверенных полномочий или международных организаций в пределах соответствующих компетенций.

В Федеральном законе РФ от 30.12.2006 № 281 «О специальных экономических мерах» в ст. 1 констатируется, что правовую основу применения специальных экономических мер составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации. При этом к специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения в виде: приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов и т. п. [12].

Это меры, направленные на резидентов. Вместе с тем существуют и так называемые вторичные санкции — санкции за вступление в отношения с такими лицами (нерезидентами) за вхождение, например, в новые проекты или совершение крупных сделок с компаниями, представляющими целевые сектора экономики. В ст. 235 закона США о санкциях [14, с. 109] предусмотрено, что если какая-либо компания совершила крупную сделку с российским предприятием из списка оборонных предприятий и разведывательных структур, то на нее могут быть наложены не менее пяти возможных санкций. Иными словами, юрисдикция расширяется на третьи страны.

Термин «юрисдикция» может пониматься как притязание на властные полномочия. Юрисдикционные требования касаются лиц, вещей (имущества), поведения или их комбинации. Законодательная юрисдикция наделяет государства полномочиями применять свои законы к определенным лицам, вещам или поведению. Это касается и географического притязания государств на установление законов и правил о регулировании ситуаций, которые полностью или частично могут иметь место за пределами его собственной территории. Возможность для акта одного государства быть признанным и примененным другим государством стала основой международного частного права, хотя изначально базировалась на принципе международной вежливости, соображениях суверенитета и не дистанцировалась существенно ни от гражданского, ни от международного права. Однако абсолютное большинство исследователей говорят, что это не относится к вопросу о санкциях.

Итак, эксперты выделяют «первичные» и вторичные санкции. В случае, когда одна страна отказывается в продолжении торговли другой, — это первичные санкции. Если страна расширяет масштабы санкций в отношении с другими странами, имеющими отношения со страной, против которой введены санкции, это «вторичные» санкции. Вторичные санкции нарушают экстерриториальность. Именно они и вызывают наибольшую критику. Формально третьей стране ничего не предписывается, она «свободна» в своем выборе поддерживать санкции или нет. В реалиях даже развитые страны Европы боятся противостоять США. Но Китай и Индия выступили против¹. Безусловно, правы те, кто говорят: «На самом деле вторичные санкции отражают отсутствие международного консенсуса по поводу санкций против этой страны» [17, с. 71].

Любые санкции идут вразрез с духом и буквой международного права. Но термин «санкции» столь многогранен, что вне контекста сказать что-либо просто нельзя. При этом вопрос о вторичных санкциях еще более запутанный.

Деятельность Совета ООН по правам человека по рассматриваемому вопросу

Совет по правам человека (СПЧ) — уставной орган ООН, который заменил Комиссию по правам человека в 2006 году. Этот межправительственный правозащитный орган состоит из 47 государств — членов Организации Объединенных Наций, которые избираются Генассамблеей ООН. Цель совета — «содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека по всему миру и рассмотрение ситуаций, связанных с нарушением прав человека, а также подготовка соответствующих рекомендаций». В 2006 году при президенте Джордже Буше-младшем США отказались вступить в СПЧ. Одним из ярых критиков нового органа при этом был Джон Болтон — тогда постпред США при ООН, а ныне советник Дональда Трампа по национальной безопасности. Присоединились к Совету Соединенные Штаты лишь в 2009 году, при президенте Бараке Обаме. По результатам выборов Россия не вошла в число 47 государств. США вышли из Совета ООН по правам человека 20.06.2018. Непосредственным поводом для выхода из СПЧ стали несколько резолюций, касающихся Израиля, принятых в последнее время².

К уставным органам ООН относятся также Специальные процедуры Совета по правам человека и Процедуры рассмотрения жалоб в Совете по правам человека. Специальные процедуры Совета по правам человека — это независимые эксперты в области прав человека, уполномоченные информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека. Система Специальных процедур является центральным элементом механизма ООН по правам человека. Она включает: визиты в различные страны; реагирование на индивидуальные случаи нарушений прав человека и проблемы более широкого и структурного характера путем обращения внимания государственных лиц к нарушениям прав человека или злоупотреблениям; проведение тематических исследований и экспертных консультаций, способствующих разработке международных стандартов в области прав человека³.

Одним из аспектов изучения нарушения прав человека и подготовки соответствующих рекомендаций стал вопрос о негативном воздействии односторонних санкций на осуществление прав человека. В 2013 и 2014 году Управление Верховного комиссара по правам человека провело семинары по этому вопросу. СПЧ открыл мандат Специального докладчика по вопросу о негатив-

¹ В Индии не испугались санкций США из-за покупки С-400 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2084540/> (дата обращения: 22.06.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180620/1523035805.html> (дата обращения: 22.06.2018).

³ Совет ООН по правам человека [Электронный ресурс]. URL: www.ohchr.org/ru/HR Bodies/HumanRightsBoies.aspx (дата обращения: 22.06.2018).

ном воздействию односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, им стал Идрис Джазаири¹.

К настоящему времени СПЧ было представлено три доклада², основанных на глубоком изучении теории проблемы и взглядов на нее в разных странах, которые были получены в качестве письменных ответов на поставленные вопросы и при встречах с представителями Исламской Республики Иран, Российской Федерации³, Судана, США, ЕС.

В своих докладах Джазаири затрагивает целый ряд правовых, политических и этических вопросов, касающихся общей темы. По целому ряду позиций его мнение совпадает с мнением большинства экспертов. Он говорит, что необходимо делать различия между односторонними и международными принудительными мерами, хотя и те и другие часто объединяются понятием санкций. Но между ними есть существенная разница. Международными могут считаться только те меры, которые принимаются СБ ООН⁴. Именно в этом ключевой источник их легитимности, а односторонние меры предпринимаются отдельными государствами или их коалициями в обход Совета Безопасности ООН. Легитимными санкциями можно также считать те, которые применяются международными организациями против своих членов на основании их уставов, так как все государства являются членами таких организаций добровольно. Важная черта односторонних принудительных мер — их экстерриториальность. Они вводятся одной или несколькими странами и применяются за пределами их территории, затрагивая как целевые страны, так и третьи страны через механизм вторичных санкций. Поэтому санкции можно считать инструментом вмешательства в суверенные дела целевого государства или третьих стран [1, с. 7].

Одна из главных проблем применения односторонних ограничительных мер, по мнению докладчика, состоит в том, что они ущемляют права человека в целевых странах, наносят ущерб самым незащищенным слоям населения, качеству жизни, благосостоянию населения, обостряют социальные проблемы. При этом и «умные» или точечные санкции также не являются панацеей. «Умные» санкции плохо согласуются с Декларацией о праве на развитие, в частности, с положением ст. 3, в которой сказано, что «государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути» [Там же, с. 6].

С точки зрения международного права санкции могут считаться легитимными, если они применены в ответ на нарушение международных обязательств и это нарушение причиняет ущерб другому государству или государствам, делая легитимным их право на реторсию или возмездие. Но и здесь права человека — важный индикатор. Если санкции применяются бессрочно, происходит ущемление прав человека. Применение односторонних мер должно быть ограничено.

Развитые страны, как правило, ведут политику сочетания односторонних и многосторонних мер, действуя двумя путями. Они либо сначала вводят односторонние санкции, а затем пытаются придать им большую легитимность через СБ ООН, становясь авторами проектов соответствующих резолюций. Либо вводят дополнительные односторонние санкции уже после резолюции СБ ООН, если считают принятые санкции слишком мягкими.

Поэтому, по мнению докладчика, в любом случае именно права человека должны быть основным мерилем этичности, легитимности и эффективности санкций.

Санкции противоправны, если их целью является какой-либо экономический интерес страны-инициатора. Что разъясняется в том числе резолюцией 27/21 СПЧ, где сказано, что односторонними принудительными мерами являются, принимаемые государством или группой стран по отношению к другому государству экономические и политические меры. При этом подчеркивается, что они направлены на ущемление его суверенных прав с целью добиться какого-то конкретного изменения в проводимой им политике [Там же, с. 5].

Принудительные меры, которые международные финансовые учреждения предписывают своим членам или кандидатам в члены, обычно не считаются «односторонними», поскольку они являются составной частью пакета прав и обязанностей, предварительное согласие с которыми со стороны принимаемых стран является условием их членства. В качестве примера приводятся

¹ Совет ООН по правам человека [Электронный ресурс]. URL: www.ohchr.org/ru/HR_Bodies/HumanRightsBoies.aspx (дата обращения: 22.06.2018).

² Доклады Специального докладчика 2015, 2016. 2017 гг.

³ [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/vstrecha_upolnomochennogo_so_specialnym_dokladchikom_soveta_oon_po_pravam_chelov <https://sm-news.ru/dzhazairi-proverit-sanktsii-es-v-otnoshenii-drugikh-stran/> (дата обращения: 22.06.2018).

⁴ См., например, Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 22.06.2018).

правила функционирования свободной таможенной зоны между членами какого-либо экономического объединения и государством-партнером. Запрет членами объединения на беспошлинный ввоз товаров, произведенных за пределами территории государства-партнера, не рассматривается согласно международному праву как односторонняя принудительная мера, поскольку он предусмотрен международным соглашением, включающим в себя известное подписавшим его сторонам определение территории [1, с. 5].

А вот случай, когда одно или несколько государств — членом международного финансового учреждения пользуется своим правом голоса для использования этого учреждения в качестве проводника их национальной политики односторонних принудительных мер, является нарушением. Хрестоматийным в этом случае является пример закона США, на что и указано в одном из докладов [Там же].

Речь в данном случае идет о законе США — «Законе о восстановлении демократии и экономики в Зимбабве» (2001 г.). В нем предусматривается, что министр финансов США направляет исполнительным директорам от США во всех международных финансовых учреждениях директиву, предписывающую им выступать и голосовать против выдачи правительству Зимбабве соответствующим учреждением займа, кредита или гарантии любого типа, против отмены/сокращения в любом виде задолженности правительства Зимбабве перед США или любым из международных финансовых учреждений.

Наконец, принудительные меры, принимаемые региональными объединениями государств или каким-либо одним из государств-членов в отношении третьих стран, считаются односторонними в том смысле, что они предписываются согласно правилам, не признанным страной, против которой направлены эти меры [Там же].

В целом в данном случае аргументация доклада не выходит за «общепринятую».

Всеобщая декларация прав человека подчеркивает право каждого на уровень жизни, надлежащим образом обеспечивающий его здоровье и благосостояние, включая питание и медицинскую помощь, жилье и необходимые социальные условия. В данном случае подчеркивается «право каждого, всеобщность», что, на наш взгляд, отличается от других аргументаций и присуще только взгляду на проблему сквозь призму прав человека.

Хорошо известно, в Уставе ООН сформулирован призыв содействовать «всеобщему соблюдению и уважению прав человека». Из этой посылки исходит и деятельность Совета по правам человека, которая сформулирована в резолюции 60/215 Генеральной Ассамблеи ООН, — «отвечать за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека» [Там же, с. 4].

Таким образом, акцент смещается на «всеобщий характер». Это особенно четко прослеживается в дискуссии об экстерриториальности. Когда речь идет об экстерриториальных санкциях, докладчик исходит из точки зрения, что пострадавшим от нарушений прав человека на местах недостаточно бороться с негативным воздействием на права человека только внутренними мерами, поскольку в этом случае не обеспечивается заявленная «всеобщая» защита прав.

Позиция «всеобщности» рассматривается через понятия экстерриториальности. Автор доклада констатирует, что: «...если рассматривать тему экстерриториальности в контексте международных санкций, то возникает два отдельных, но связанных вопроса: может ли экстерриториальный охват санкций быть признан приемлемым (законным) в соответствии с нормами международного права, включая права человека, и несут ли государства (международные организации) экстерриториальные обязательства по договорам в области прав человека в связи с применением и воздействием санкций?» [3, с. 7].

Как известно, концепция государственной юрисдикции описывает пределы юридических полномочий государства принимать и применять правила поведения, касающиеся тех или иных лиц, и обеспечивать их соблюдения. Экстерриториальность нарушает суверенитет государства, вмешательство во внутренние дела другого государства.

Следует сказать, что этот вопрос не выпадал из поля зрения Организации Объединенных Наций. Ряд негативных оценок практики экстерриториальных санкций был дан в разное время органами ООН и другими международными организациями. Заметим также, что в 2006 г. Комиссия международного права рассмотрела предварительный доклад секретариата об экстерриториальной юрисдикции. Доклад мог бы стать основой для кодификации международного права в этой области [Там же, с. 13].

Однако с точки зрения нашей темы возникает вопрос о том, имеют ли экстерриториальные санкции особые характеристики (могут ли они иметь особые негативные последствия для прав человека), отличающиеся от тех, которые связаны с применением санкций в целом. Ответ на вопрос такой: «Как таковые санкции могут иметь особые дополнительные неблагоприятные послед-

ствия для прав человека, «включая право на развитие». Особое дополнительное воздействие экстерриториальных санкций может быть связано с их влиянием на способность государства-объекта получать доступ к услугам международных финансовых учреждений, к иностранным финансам и к международной помощи» [Там же, с. 14.].

Экстерриториальные санкции вызывают дискуссию в вопросе о том, являются ли обязательства в соответствии с соглашениями по правам человека экстерриториальными также. Иными словами, ставится вопрос: «Распространяются ли обязательства государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах за пределы их территории? Вводящие санкции государства могут нести ответственность за возникновение в результате лишение прав (например, право на питание и здравоохранение) даже в том случае, если вводящее санкции государство не осуществляет официальной юрисдикции или контроля над затрагиваемым населением» [Там же, с. 17].

В докладе предполагается, что существуют веские и подкрепляющие друг друга правовые аргументы, указывающие на существование экстерриториальных обязательств государств согласно пакту, которые могут охватывать случаи введения санкций.

Пакт не имеет территориальных или юрисдикционных ограничений в отношении сферы его применения. В отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах, где они есть¹.

Кроме того, понятие «юрисдикция», которая является критерием (и альтернативой понятию «территория») применительно правовых обязательств государств в области прав человека, было расширено, чтобы должным образом охватить ситуации, когда ограничительная трактовка территориальных или юрисдикционных требований в соответствии с договором препятствовала их применению. Так, юрисдикция была распространена на «оккупированные» территории и на территории, над которыми государство осуществляет ту или иную форму «фактического контроля» [Там же, с. 19.].

Иными словами, по логике вещей, Международный билль о правах человека, который запрещает государствам нарушать права человека на территориях под их юрисдикцией, должен запрещать им совершения тех же нарушений за пределами границ. Однако такой процедуры нет, и поэтому специальная процедура, являющаяся правозащитным механизмом, основанным на Уставе ООН, и не ограниченная национальной юрисдикцией, может восполнить этот пробел.

В своем замечании общего порядка № 8 (1997 г.) о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав Комитет по экономическим и социальным и культурным правам перечислил определенные обязательства, которые относятся к сторонам, ответственным за ведение, обеспечение или применение санкций. Среди этих обязательств, вытекающих из признания экономических, социальных и культурных прав человека, Комитет выделил обязательство решения проблемы несоизмеримого ущерба, наносимого уязвимым группам в стране, ставшей объектом санкций. В том замечании Комитет выразил мнение о том, что, если какая-либо сторона принимает на себя хотя бы частичную ответственность за ситуацию в другой стране, она неизбежно берет на себя обязательство принять все возможные меры для защиты экономических, социальных и культурных прав населения затрагиваемой страны.

В замечании общего характера Комитета 2000 г. о праве на наивысший уровень здоровья подчеркнута, что государствам-участникам следует неизменно воздерживаться от введения эмбарго или принятия аналогичных мер, ограничивающих поставки в достаточном объеме медикаментов и медицинского оборудования в другие государства. По мнению экспертов, такая позиция Комитета может быть истолкована как косвенное признание экстерриториальности правозащитных обязательств в области экономических, социальных и культурных прав [Там же, с. 21].

Разработка руководящих принципов для выбора путей и средств предупреждения, минимизации и компенсации негативного воздействия односторонних принудительных мер на права

¹ «В п. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается обязательство государства-участника уважать и обеспечивать права всех лиц, находящихся в пределах его территорий и под его юрисдикцией, но в аналогичном положении п. 1 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах не дается ссылки на «юрисдикцию» и «территорию». В нем используется формулировка, «которая налагает на все государства обязательство в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принять меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых прав. Это четкое указание на то, что государства-участники берут на себя определенные обязательства внешнего или международного характера». Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных санкционных мер на осуществление прав человека Идриса Джазири, 2017. GE.17-12735 (R) п. 34, 35. с. 17.

человека является одной из важнейших задач мандата Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека.

Для этого в докладе предложен так называемый прагматичный подход, который заключается в том, чтобы оценить принудительные меры со стороны их эффективности и действенности, с точки зрения заявленной цели, и то воздействие, которое они оказывают на осуществление прав человека. При этом считается, что если принимаемые меры позволяют достичь поставленных целей в короткий срок и если эти цели являются желанными с точки зрения международного сообщества, то их можно рассматривать как легитимные. Для этого необходимо: знание полной картины того, как применяются эти меры; выработка оценки их воздействия на осуществление прав человека; выявление передовой институциональной практики в странах-инициаторах; выработка применяемых к этим мерам руководящих принципов ООН, позволяющих устранить их негативное воздействие и обеспечить средства правовой защиты.

В докладе есть и предложение о создании компенсационной комиссии с целью обеспечения надлежащей компенсации жертвам односторонних принудительных мер¹. Моделью такой комиссии могут стать предыдущие аналогичные механизмы, которые чаще всего создавались в связи с необходимостью обеспечить эффективную правовую защиту для жертв вооруженных конфликтов.

При этом Специальный докладчик считает, что вопрос финансирования можно решить следующим образом. Государствам, которые применили санкции в отношении других, можно было бы предложить оказывать этим странам финансовую поддержку/компенсацию через компенсационную комиссию². Одна из возможностей финансирования комиссии могла бы состоять в том, что денежные взносы государства, вводимого санкции (инициатор), в многосторонние финансовые учреждения были полностью или частично переправлены и затем перераспределены на нужды компенсационной комиссии без каких-либо негативных последствий для страны — объекта санкций. Страна-инициатор в этом случае сохранит свои права полноправного члена, включая право голоса, в многостороннем финансовом учреждении, как если бы взносы перенаправлены не были.

Во-вторых, предлагается создать реестр, включающий «единый список всех действующих односторонних принудительных мер [2, с. 14]. Этот реестр следует вести в соответствии со стандартами, применяемыми в настоящее время в отношении санкций Совета» [Там же, с. 2]. В качестве образца для такого реестра предлагается Регистр обычных вооружений ООН³.

Наконец, Специальный докладчик полагает, что настало время, чтобы международное сообщество подтвердило право всех лиц, осуществление прав которых было подорвано односторонними принудительными мерами, на эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую и реальную финансовую компенсацию. В этой связи призывается в торжественной форме — в виде декларации об односторонних принудительных мерах и верховенстве права — подтвердить основополагающий принцип, согласно которому односторонние принудительные меры, предполагающие экстерриториальное применение национальных мер, является незаконным в соответствии с международным правом [1; 2; 3].

Может показаться, что решение проблемы с помощью декларации, пусть принятой и на самом высоком уровне, достаточно утопично. Однако примерно то же самое предлагает и А. А. Громыко. В своем выступлении на заседании Международного круглого стола «Актуальные международно-правовые проблемы XXI века» он сказал: «...Нужна постепенная подготовка соответствующей конвенции под эгидой ООН, что, естественно, требует привлечения специалистов разного профиля, ученых и экспертов. Среднесрочная цель может состоять в переутверждении закрепления запрета на введение экономических санкций любыми странами, международными и региональными организациями без санкций ООН. Долгосрочная цель может состоять в запрете введения экономических санкций и на уровне Совбеза, как бы, может быть, сейчас крамольным это предложение не казалось» [19, с. 43].

В данном случае международно-правовые нормы — это зафиксированный компромисс. То есть это тот компромисс, который был возможен в данный момент, когда был заключен международный договор [13, с. 80]. Причем в настоящее время не только между государствами.

¹ В ООН предложили создать комиссию по претензиям жертв односторонних санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170913/1504680482.html> (дата обращения: 22.06.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170913/1504680482.html> (дата обращения: 22.06.2018).

³ Система транспарентности. Ее основу составляют данные о международных передачах обычных вооружений, предоставляемых на добровольной основе [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYOC/content/id/80506 (дата обращения: 22.06.2018).

Известно, принятие соглашения по ТРИПС создало сложную обстановку с обеспечением лекарствами развивающихся стран из-за резкого подорожания препаратов в результате патентования [18, с. 32]. Но сложившийся смешанный механизм регулирования глобальных проблем как арена взаимодействия государств и негосударственных акторов позволил найти консенсус. Так, ВОИС¹ уже в 1996 г. опубликовала первое руководство для государств-членов с рекомендациями о том, как следует выполнять соглашения по ТРИПС, чтобы минимизировать негативный эффект патентной защиты. США и некоторые европейские страны пытались заблокировать издание руководства, но безуспешно [Там же, с. 37]. В 1998 г. Южноафриканская ассоциация фармацевтических производителей, по большей части транснациональные компании, предъявили иск к правительству на Закон о лекарствах, которым была создана правовая база для повышения доступности недорогих лекарств в Южной Африке. На правительство стали также оказывать давление США и Европейская комиссия. СПИД-активисты развернули кампанию гласности. В крупных городах прошли демонстрации с требованием отказаться от иска. К ним присоединились некоторые правительства и парламенты, в том числе Европарламент. Иск был отозван [Там же, с. 41] в 1999 г. «Врачи без границ» начинают международную Кампанию за доступность основных лекарств. На саммите «G8» (Окинава, 2000 г.) обсуждают вопросы, связанные с инфекционными заболеваниями. На встрече были сформулированы и приоритеты борьбы со СПИДом: предупредить дальнейшее распространение; организовать медико-социальное обслуживание и поддержку инфицированных; активизировать научные исследования по лечению заболевания. На саммите был учрежден Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией [Там же, с. 48]. Это лишь малая толика того, что было сделано международным сообществом. В 2000 г. транснациональные фармацевтические компании объявили о снижении цен на препараты, используемые при лечении СПИДа, а дальше была подписана Декларация о соглашении по ТРИПС и здравоохранению (2001 г.), которая явилась важным шагом в решении глобальной проблемы обеспечения лекарствами.

Дело в политической воле стран. Санкционная проблематика уже неоднократно поднималась Генеральной Ассамблеей ООН. Число стран, считающих односторонние меры неприемлемыми, растет. Так, например, в 1996 г. за соответствующую резолюцию проголосовало 57 стран, 45 против и 59 воздержавшихся (A/Res/51/103). А в 2014 г. сходную резолюцию поддержало уже 134 страны, 53 — против и одна воздержавшаяся (A/Res/69/180) [16, с. 13].

Выводы

Итак, следует сделать несколько ключевых выводов:

- безусловно, легитимными являются санкции, вводимые с одобрения Совета Безопасности ООН;
- введение односторонних санкций формально может и не нарушать международное право;
- следует признать, что вопрос о санкциях исследован в научном плане недостаточно и вызывает много вопросов;
- в этой связи важная работа в практическом и теоретическом плане делается Советом ООН по правам человека.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в докладах Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири содержится интересный сюжет о возможности трактовки некоторых соглашений по правам человека в качестве экстерриториальных. В том плане, что, принимая на себя обязательства по защите прав человека в рамках территории своей страны, в соответствии с принципом «всеобщности» государство берет на себя обязательство и в отношении защиты прав человека в государстве, против которого оно вводит санкции.

Литература

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных санкционных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири, 2015. GE.15-13475 (GE) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session30/Documents/A_HRC_30_45_RUS.DOCX (дата обращения: 22.06.2018).
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных санкционных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири, 2016. GE.16-13299 (R) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Documents/A_HRC_31_45_RUS.DOCX (дата обращения: 22.06.2018).

¹ ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности.

- ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=57cd82924> (дата обращения: 22.06.2018).
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных санкционных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири, 2017. GE.17-12735 (R) [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/74690082-Doklad-specialnogo-dokladchika-po-voprosu-o-negativnom-vozdeystvii-odnostoronnih-prinuditelnyh-mer-na-osushchestvlenie-prav-cheloveka-idrisa-dzhazairi.html> (дата обращения: 22.06.2018).
 4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, документ A/RES/70/1 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 22.06.2018).
 5. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс]. URL: un.org/ru/documents/decl_conv...outcome2005 (дата обращения: 22.06.2018).
 6. Резюме Доклада о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2017 год [Электронный ресурс] // Экономический и Социальный Совет ООН, документ E/ESCAP/CTI(5)1. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/pre-ods/CTI5_1R.pdf (дата обращения: 22.06.2018).
 7. National Security Strategy of the United States of America December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения: 22.06.2018).
 8. National Security Strategy of the United States of America February 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (дата обращения: 22.06.2018).
 9. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016 г.
 10. Закон о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии 2017 года (Закон США о санкциях H.R. 3364) [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/forecast/bill> (дата обращения: 22.06.2018).
 11. Санкционное законодательство США [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsiish-a-protiv-rossii-2018> (дата обращения: 22.06.2018).
 12. Федеральный закон РФ от 30.12.2006 № 281 «О специальных экономических мерах».
 13. *Ашавский Б. М.* Актуальные международно-правовые проблемы XXI века // Материалы Международного «круглого стола». Издание Государственной Думы. Москва, 2015.
 14. *Гландин С.* Экстерриториальность американских санкций в действии // Международное правосудие. 2018. № 2 (26). С. 105–122.
 15. *Данельян А. А.* К вопросу об односторонних санкциях в международном праве [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-legal.ru/k-voprosu-ob-odnostoronnih-sanktsiyah-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 22.06.2018).
 16. *Тимофеев И.* Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. Российский совет по международным делам, 2018.
 17. *Хедайти Шахидани М.* Односторонние санкции как несправедливый прием в международных отношениях: кейс-стади на примере односторонних санкций США против России (2014) // Мировая политика. 2015. № 2. С. 64–85.
 18. *Элен Ф. М., Хоен Л. М.* Политика могущественных монополий: патенты на лекарства, доступность, инновации и применение Дохийской декларации о Соглашении по ТРИПС и общественному здравоохранению. Амстердамский университет, 2009.
 19. Актуальные международно-правовые проблемы XXI века. Материалы Международного «круглого стола». Издание Государственной Думы. М., 2015.

Об авторе:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; toropyginav@mail.ru

About the author:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; toropyginav@mail.ru